

ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

DOI: 10.17223/19986645/59/16

Н.И. Наумов

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ДЕТСТВА (ПО ПОВОДУ КОНЧИНЫ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО)

(публикация Е.Г. Новиковой)¹

Отдел рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета. Архивный фонд. Выпуск 7. Николай Иванович Наумов. Опись архива. Томск, 2008. № 14 (Ф. 2. Оп. 1. Д. 14). Документ № 14 – лист с двумя рукописными текстами Н. И. Наумова, указана предположительная датировка [1881–1882 гг.]: черновые наброски статьи под названием «Из воспоминаний детства (по поводу кончины Ф.М. Достоевского)», текст перечеркнут писателем; начало рассказа «В карауле». «Из воспоминаний детства (по поводу кончины Ф.М. Достоевского)» публикуется впервые.

Текст

(л. 14) Из воспоминаний детства (по поводу кончины Ф.М. Достоевского)

Мне было 8 лет², когда я услышал в первый раз фамилию Ф.М. Достоевского.

Отец мой, незначительный чиновник³, служил в городе Омске Западной Сибири. Занимаемая нами квартира в одноэтажном деревянном доме выходила окнами на обширную площадь, оканчивающуюся небольшим земляным валом, каким окружена Омская крепость. Домик находился не более как в ста саженьях от речки Иртыша, на противоположном берегу которого <нрзб> и на горизонте отчетливо вырисовывалось старинное деревянное здание таможи да какая-нибудь одинокая нора байгуш⁴ киргиза. Мимо дома ежедневно проходили небольшие партии так называемых крепостных арестантов, т. е. каторжных, содержащихся в остроге. С участием

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90020\18.

² Николаю Ивановичу Наумову исполнилось 8 лет в 1846 г., годы жизни – 1838–1901.

³ Отец Н.И. Наумова Иван Николаевич Наумов в 1843–1846 гг. служил в Омске прокурором.

⁴ Байгуш – нищий из кочевых инородцев, обнищавший киргиз.

я привык уже видеть суровые заклеенные лица этих несчастных, одеваемых летом в широкие шаровары и куртки, одна половина которых шилась из <нрзб> Зимой же на них обыкновенно были полушубки с огромными черными тузами на спине. И с детства бессознательно привык сочувствовать положению этих раздавленных жизнью людей. Летом, когда окна от квартиры были раскрыты, старик-отец всегда останавливал эти партии, и из них выходил какой-нибудь арестант, сопровождаемый конвойным, подходил к окну, сняв шапку со своей до половины обритой головы, и принимал из рук отца подавание. С каким любопытством и, вместе, страхом я всматривался из-за спины отца в эти бледные, жалкие, изможденные лица, нередко изуродованные клеймами, как чутко прислушивался к звуку их кандалов. Я знал, что вот это варнаки, прошедшие сквозь тысячи палок или, нередко, стеганные плетью убийцы.

Naumov N.I. *From Childhood Memories (On the death of Fyodor Dostoevsky)*

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2019. 59. 260–261. DOI: 10.17223/19986645/59/16

Elena G. Novikova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: elen-nov@mail.ru